

Экономический журнал ВШЭ. 2019. Т. 23. № 3. С. 345–364.
HSE Economic Journal, 2019, vol. 23, no 3, pp. 345–364.

Почему одни теории не получают признания, а другие имеют успех: «Мериторный патернализм» Р. Масгрейва и «Либертарианский патернализм» Р. Талера

Рубинштейн А.Я.

В статье рассматриваются отстоящие друг от друга на полстолетия две теории, обосновывающие государственное вмешательство в рыночные отношения – «Теория мериторных благ» Ричарда Масгрейва и «Либертарианский патернализм» Ричарда Талера. В рамках сравнительного методологического исследования обсуждаются истоки и предпосылки указанных теоретических конструкций, характерный для каждой из них дизайн государственного вмешательства, а также критика мериторного и либертарианского патернализма. Обосновывается тезис о том, что обе теории опираются на одни и те же исходные предпосылки, предполагают одинаковые цели вмешательства государства и сформулирован вывод – в указанных теориях больше общего, нежели различного. Отличает их лишь институциональный дизайн «подталкивания»: в одном случае речь идет о создании экономических стимулов для правильного индивидуального выбора, в другом – манипулирование «опцией по умолчанию», где используется арсенал психологических средств.

Показано, что при всей новизне «новый патернализм» – это, по сути, «новая мериторика», в основании которой лежит не просто допущение нерациональности индивидуумов, а ее психологическое объяснение, созданная поведенческими экономистами и ставшая частью мейнстрима, что и обуславливает ответ на вопрос статьи. Вместе с тем этот ответ не создает целостной картины, а негативная коннотация патернализма по-прежнему сохраняется в экономической науке. В статье сформулировано дополнительное соображение, раскрывающее другую сторону успеха либертарианского патернализма: присущая теории Масгрейва «языковая игра» начала 1950-х годов уста-

Автор считает своим приятным долгом выразить искреннюю благодарность О.И. Ананьину, Р.И. Капелюшникову, А.М. Либману за внимательное прочтение предварительного варианта работы и сделанные полезные замечания, которые помогли максимально полно отразить замысел этого исследования.

Рубинштейн Александр Яковлевич – заслуженный деятель науки РФ, д.ф.н., профессор, руководитель научного направления «Теоретическая экономика» Института экономики РАН, заведующий отделом экономики искусства Государственного института искусствознания. E-mail: arubin@aha.ru

Статья поступила: 28.08.2019/Статья принята: 11.09.2019.

рела, и потому эта теория оказалась в числе «забытых», а концепция Талера и его коллег соответствует новой «языковой игре», ключевыми элементами которой являются слово «либерализм» и речевые конструкции, соответствующие современному языку и терминологии основного русла экономической теории.

Ключевые слова: мериторика; субсидии; трансферты; поведенческая экономика; либертарианский патернализм; подталкивание; риторика; языковая игра.

DOI: 10.17323/1813-8691-2019-23-3-345-364

Введение

Вряд ли кто-то решится утверждать, что некоторые научные теории исходно несут в себе ген истинности, а другие, не имея нужной хромосомы, обречены на забвение. История мысли говорит об обратном: свидетельствуя в пользу принципа фальсификации [Поппер, 1983, с. 112–123], она указывает на отсутствие непогрешимых концепций. Так, почему же тогда одни теоретические построения приобретают сторонников, последователей и даже успешно применяются на практике, а другие находятся под огнем критики или вовсе оказываются незамеченными?

Может быть, дело в исходных предпосылках? Но здесь далеко не все ясно, потому как и сами предпосылки не могут считаться истиной в последней инстанции¹. Нет достаточных объяснений и в смене парадигм, отличающих старые и новые теории, ибо еще больше вопросов вызывает разная «судьба» близких по методологии и историческому времени теоретических концептов. С учетом такого видения и в этой оптике в работе будут проанализированы в сравнении почти забытая «мериторика» Ричарда Масгрейва и весьма популярный ныне «либертарианский патернализм», один из авторов которого Ричард Талер удостоен Нобелевской премии 2017 г.

1. Истоки

Рождение мериторики экономисты справедливо связывают с появлением «Теории общественных финансов». Успех этой книги в большой степени был обусловлен новаторским введением в анализ бюджетных расходов двух, принципиально разных, функций: удовлетворение «социальных потребностей», отражающих совокупность предпочтений индивидумов, и «мериторных потребностей общества» [Musgrave, 1959, p. 13], которые, говоря современным языком, к ним не сводятся [Гринберг, Рубинштейн, 2013, с. 180].

Отметим, что эту знаменитую книгу, переведенную впоследствии на многие языки, Масгрейв готовил довольно долго. Еще в 1931–1933 гг., будучи студентом Гейдельберг-

¹ Любые предпосылки зависят часто от того, как исследователь смотрит на мир в данный момент времени и в данных обстоятельствах. «Великий философ XX века Людвиг Витгенштейн как-то спросил своего друга: “Почему люди всегда говорят, что было естественно предположить вращение Солнца вокруг Земли, а не Земли вокруг Солнца?” Друг ответил: “Понятно почему – зрительно кажется, что Солнце вращается вокруг Земли”» [Докинз, 2008, с. 383].

ского университета, он более всего интересовался проблемами общественного сектора экономики, которые оставались предметом его исследований и в период обучения в аспирантуре Гарвардского университета в 1934–1937 гг. При этом, главным образом, Масгрейв занимался общественными финансами; успешный старт его научной карьере положила, по-видимому, статья «The Voluntary Exchange Theory of Public Economy» [Musgrave, 1939], опубликованная за двадцать лет до «Теории общественных финансов» и спустя два года после защиты докторской диссертации в Гарвардском университете [Musgrave, 1937].

До работ Р. Масгрейва расходы государства в соответствии с англосаксонской традицией обуславливались производством общественных благ. Этот взгляд на общественные финансы, прошедший со временем через сито «камерализма», немецкой «Finanzwissenschaft», итальянской «Scienza delle Finanze» [Wagner, 1883; van Stein, 1885; Mazzola, 1890; De Viti de Marco, 1934] и «маржиналистской революции», был закреплен в «Чистой теории общественных расходов» [Samuelson, 1954]. Испытывая неудовлетворенность объяснениями расходов государства лишь необходимостью предоставления общественных товаров, Р. Масгрейв предложил концепцию «мериторных благ» [Musgrave, 1959], которая, по выражению Десмаре-Трембле имела «тернистую историю» [Desmarais-Tremblay, 2017]. С появлением этой теории общественных финансов сформировался новый взгляд на функции государства в сфере распределения ресурсов, который в значительной мере определил современную практику бюджетной политики.

Следует особо подчеркнуть, что введенная им категория мериторных потребностей не позволяет рассматривать разработанную теорию с позиций развития индивидуалистической методологии общественных расходов [Samuelson, 1954]; и, наоборот, она определяет «альтернативную норму» экономической теории [Musgrave, 1987, p. 453; Head, 1988, p. 37]. Собственно, именно альтернативная норма, вызванная общим скепсисом в отношении рационального поведения людей, и породила концепцию мериторного патернализма с ее особым объяснением вмешательства государства в потребительские предпочтения индивидуумов [Musgrave, 1959, p. 13; De Amico, 2009, pp. 24–25].

Рассмотрев ряд конкретных проблем микроэкономики – наличие у индивидуумов дефицита информации, воли, ресурсов и т.п., – Масгрейв показал, что некоторые спорные вопросы, вытекающие из нерациональности индивидуумов, могут быть успешно решены, если использовать предложенный им подход. Главное же, на что надо обратить внимание в контексте настоящего исследования, относится к истокам самой мериторики – бюджетным расходам, направленным на удовлетворение особых потребностей общества, обусловленных его нормативным стандартом, отличающимся от предпочтений индивидуумов.

Иная история характерна для концепции «либертарианского патернализма», истоки которого лежат в поведенческой экономике. Это направление исследований, по ряду оценок, изменило «облик экономической науки» [Капелюшников, 2013а, с. 68], дополнив ее экспериментальными методами анализа [Kahneman, Tversky, 1974, 1979; Tversky, Kahneman, 1986; Kahneman, Knetsch, Thaler, 1990]. Черты принципиально нового подхода к анализу поведения людей унаследовал и «либертарианский патернализм» [Benartzi, Thaler, 2007, 2013].

Причем, если Масгрейв рассматривал мериторный патернализм как способ исправить нерациональный выбор индивидуумов в известных ситуациях (*дефицит информации, воли и ресурсов*), то Талер и его коллеги сформировали собственную коллекцию нерационального поведения, опирающуюся на психологические особенности человека:

эффект наделенности (*endowment effect*), неприятие потерь (*loss aversion*), ментальность учета (*mental accounting*), точка отсчета (*reference point*), гиперболическое дисконтирование и т.д. [Капелюшников, 2013b; Воробьев, Майборода, 2017; Паниди, 2017; Белянин, 2018].

В методологическом же плане опорой послужил все тот же отказ от абсолютизации рациональности поведения индивидуумов, обоснованность которого поведенческие экономисты доказывали с помощью ряда лабораторных экспериментов. Но если Масгрейв, почти «стесняясь», обосновывал мериторный патернализм, стараясь не представлять вмешательство государства в нежелательном свете [Рубинштейн, 2010, с. 45–46], то поведенческие экономисты и непосредственно Талер произвели «настоящий переворот в нормативном экономическом анализе, полностью отбросив антипатерналистскую установку» [Капелюшников, 2013а, с. 68]. Более того, Талер и его коллеги постарались преподнести патернализм в «белых одеждах» либерализма, убеждая себя и экономическое сообщество, что «либертарианский патернализм – это не оксюморон» [Sunstein, Thaler, 2003b]².

Это ключевое утверждение Р. Талера «интуитивно понять невозможно» (*counterintuitive*)³. Но можно ли в принципе сосуществование «свободы выбора» и «патернализма» подтвердить подобно физикам строгой теорией? Похоже, нет. Объяснение такого симбиоза оправдано лишь на метафорическом уровне. При этом отмечу, что метафорические оксюмороны украшают многие литературные произведения. В качестве примера назову «Мертвые души» Гоголя и «Живой труп» Толстого.

Если же отвлечься от литературы, то любой патернализм – мериторный, либертарианский или асимметричный [Camerer et al., 2003], остается патернализмом, который по природе своей «отбирает» часть свобод индивидуума. В этом смысле «подталкивание» (*nudge*) людей к принятию верных, с точки зрения патера, индивидуальных решений мало чем отличается от стимулирующих механизмов мериторики⁴.

2. Исходные предпосылки

Сопоставим теперь исходные предпосылки мериторного и либертарианского патернализма. Подчеркну, и та, и другая концепции базируются на скептицизме в отношении рационального и ограниченно рационального поведения индивидуумов [Katona, 1951; Simon, 1955], который в конечном счете перерос в поведенческую экономику с присущими ей экспериментальными исследованиями [Chamberlin, 1948; Smith, 1962]. При этом повторю, исходной предпосылкой концепций мериторного и либертарианского патернализма послужило одинаковое признание возможности иррациональности индивидуумов.

² «Поразительно, как часто люди не видят различия между утверждениями “X – истинно” и “хотелось бы, чтобы все верили, что X – истинно”» [Докинз, 2008, с. 367]. См. также [Mitchell, 2005].

³ В одном из главных экспериментов квантовой физики поток электронов направлялся на экран, где есть две щели, а за экраном установлен детектор, который позволял измерить прохождение электронов через эти щели. Повторенный множество раз данный эксперимент показал, что электрон проходит через обе щели, причем *одновременно* (!). Сами физики для описания этой и ряда подобных ситуаций используют термин «*counterintuitive*» (интуитивно понять невозможно), предлагая взамен строгую математическую теорию, объясняющую экспериментальный факт.

⁴ «То, что называется подталкиванием, можно назвать и манипулированием, т.е. использованием знания о человеке для ограничения его воли» [Белянин, 2018, с. 21].

Следует обратить внимание и на одинаковый характер объяснений, почему в случае нерационального поведения целесообразно государственное вмешательство, будь то мериторный или либертарианский патернализм. Так, несмотря на определенное различие в причинах нерационального поведения, оба подхода опираются на одну и ту же методологическую конструкцию множественности «Я» с фактической легитимацией патернализма, направленного на поддержку того «Я», предпочтения которого совпадают с предпочтениями «патера», соответствующими его нормативному стандарту.

И теория мериторных благ, и концепция либертарианского патернализма исходят из общей посылки, что в индивидууме «живут» многие «Я», обладающие различными наборами предпочтений. В агрегированной форме такая модель постулирует некое «раздвоение личности» – одновременное исполнение человеком ролей безвольной жертвы искушителя (исполнитель) и ее рационального антипода и «гордости создателя» (программатор). Если «исполнитель» ориентируется на эгоистические и близорукие действия, то «программатор» стремится к реализации долгосрочных и просвещенных интересов [Thaler, Shefrin, 1981, pp. 392–406]⁵.

Интересно, что обе теории, допуская наличие «искаженных» и «истинных» предпочтений индивидуумов, в обосновании своих исходных предпосылок и методологии используют одну и ту же работу Талера и Шефрина. Причем одни авторы считают, что она имеет непосредственное отношение к мериторике [Head, 1988, p. 30; Koboldt, 1995, s. 13; Tietzel, Muller, 1998, s. 117], другие – к либертарианскому патернализму [Sunstein, Thaler, 2003a, 2003b].

В этой логике определяется и нормативный стандарт. Каждая из анализируемых теорий прямо или косвенно утверждает, что она опирается на истинные предпочтения индивидуумов. Не допуская того, что патер может иметь собственные предпочтения⁶, отличные от предпочтений индивидуумов, они постулируют нормативный стандарт тождественным «истинным предпочтениям» индивидуумов. Иначе говоря, мериторный и либертарианский патернализм, по твердому убеждению их создателей, направлен на помощь людям достигать лишь всего того, чего хотят они сами. При этом обе теории никак не обосновывают указанное тождество и, главное, само знание патером истинных предпочтений индивидуумов.

Масгрейв, например, конструируя нормативный стандарт, рассматривает его как результат передачи в «политический траст» предпочтений индивидуумов и дефинитивно декларирует совпадение между их «истинными» предпочтениями и предпочтениями политиков [Рубинштейн, 2010, с. 46–47]. Также без должного обоснования постулируются знание истинных предпочтений индивидуумов и нормативный стандарт в либертарианском патернализме: «Патерналистский аспект состоит в том, что архитекторы выбора наделяются полномочиями влиять на поведение людей с целью оздоровления, улучшения и продления жизни» [Талер, Санстейн, 2018, с. 15].

⁵ Опубликованная в «рабочих тетрадях» [Shefrin, Thaler, 1978], а затем в журнальной статье [Thaler, Shefrin, 1981] эта концептуальная модель человека восходит к более раннему исследованию других авторов, в котором Уолтер Шнейдер и Ричард Шифрин, рассматривая гипотезу о наличии у человека двух когнитивных систем, обнаружили «борьбу разума с интуицией» – прообраз будущих теоретических построений с множественностью «Я» [Schneider, Shiffrin, 1977a, 1977b].

⁶ Заметим, что *существование* собственных предпочтений патера и сформированный им нормативный стандарт, несводимый к предпочтениям индивидуумов, отличает категорию патернализма в КЭС и Теории опекаемых благ от мериторного и либертарианского патернализма.

3. Механизмы вмешательства государства

Одно из самых распространенных объяснений вмешательства государства и в мериторике, и в концепции либертарианского патернализма обусловлено вполне человеческими причинами – дефицитом воли людей или их недостаточной информированностью, из-за которых они не всегда действуют в своих интересах. Обе теории декларируют в качестве цели государственного вмешательства стимулирование (подталкивание) индивидов к принятию верных с позиций патера решений.

Так, в соответствии с либертарианским патернализмом «социально желательные изменения в человеческом поведении могут быть достигнуты путем проведения минимально агрессивной политики, которая подталкивает людей к принятию правильных для них решений» [Воробьев, Майборода, 2017, с. 10]. Главным же инструментом мериторики являются субсидии и налоговые льготы производителям соответствующих благ или трансферты их потребителям, которые генерируют экономические стимулы, подталкивающие к принятию индивидуальных решений, отвечающих желанию патера обеспечить «оздоровление людей, улучшение и продление их жизни» [Musgrave, 1969, s. 147; 1974, s. 10; 1987, s. 452–453]. В этом контексте характер вмешательства государства выглядит почти одинаковым.

Следует обратить внимание на особенность либертарианского патернализма, отличающую данный тип государственных интервенций от традиционного патернализма, которая заключена в специальной инструментарии с психологической начинкой – манипулирование так называемой «опцией по умолчанию» (*default option*). В том числе она предоставляет право индивидууму «отказаться от выбора» [Либман, 2013, с. 33]. Однако и здесь, несмотря на разный дизайн вмешательства, не видно больших различий между мериторным и либертарианским патернализмом. Предоставление субсидий и налоговых льгот производителям, снижающим цену блага, или трансфертов потребителям, повышающих их покупательную способность⁷, также сохраняет за индивидуумами право «отказаться от выбора» и не потреблять это благо в объеме, за который ратует патер [Andel, 1984, s. 644].

И все же различия в механизмах подталкивания, характерных для мериторики и либертарианского патернализма, существуют. Дело в том, что сравнение дизайна государственного вмешательства не исчерпывается возможностью отказа индивидуумов от выбора, к которому стремится патер. Да и сам этот отказ имеет для индивидуумов разные последствия: в либертарианском патернализме они выглядят экономически более мягкими. В сущности, для индивидуума, наверное, вообще ничего не изменится, если, игнорируя нормативный стандарт патера, он не изменяет свои предпочтения и выбирает то, что ему нравится. В мериторике же отказ от такого стандартного инструмента, как денежный трансферт, вызовет снижение платежеспособности индивидуума.

Добавлю к этому, что, кроме отказа изменять свои предпочтения, отвечая представлениям патера о лучшем выборе, следует обратить внимание и на тот факт, что психологические средства воздействия на решение индивидуума, присущие либертариан-

⁷ В поведенческой экономике и либертарианском патернализме изменение цены на потребляемое благо или трансферт его потребителям рассматривают обычно в оптике «справедливой цены» [Kahneman, Knetsch, Thaler, 1990]. См., также [Воробьев, Майборода, 2017, с. 10–11].

скому патернализму, обходятся государству дешевле, нежели создание мериторных стимулов, требующих, как правило, государственных расходов в форме субсидий, налоговых льгот и/или трансфертов. И все же, сопоставление мериторного и либертарианского патернализма свидетельствует, что в указанных двух теориях явно больше общего, нежели различного.

Можно утверждать, что обе теории опираются на одни и те же исходные предпосылки, предполагают фактически одинаковые цели вмешательства в потребительский выбор индивидуумов, направленный на его приближение к нормативному стандарту патера. Отличает их институциональный дизайн подталкивания: в одном случае речь идет о создании экономических стимулов для правильного индивидуального выбора, в другом – манипулирование «опцией по умолчанию», где используется арсенал психологических средств (табл. 1). Неудивительным поэтому выглядит и тот факт, что критика в адрес мериторного и либертарианского патернализма идет, фактически, по одинаковому сценарию, по одним и тем же основаниям, характеризующим природу патернализма.

Таблица 1.

Сравнительный анализ

	Мериторный патернализм	Либертарианский патернализм
Истоки	Теория общественных финансов	Поведенческая экономика
Предпосылки	Возможность нерационального поведения индивидуумов	Возможность нерационального поведения индивидуумов
	Модель человека – множественность «Я»	Модель человека – множественность «Я»
	Наличие «истинных» и «искаженных» предпочтений индивидуумов	Наличие «истинных» и «искаженных» предпочтений индивидуумов
	Нормативный стандарт – дефинитивное знание «истинных» предпочтений	Нормативный стандарт – дефинитивное знание «истинных» предпочтений
Механизмы вмешательства	Субсидии, налоговые льготы, трансферты	Подталкивание, манипулирование «опцией по умолчанию»

4. Критика

За более чем полувековую историю мериторики ей были посвящены многочисленные исследования, отмечающие слабые и сильные стороны этой концепции⁸. Напуганные досмитовской феодальной властью, а затем сильнее прежнего тоталитарной экономикой национал-социализма и коммунизма, когда государственное вмешательство и подавление частной инициативы стали сутью системы хозяйствования, либеральные экономи-

⁸ Подробный обзор публикаций на эту тему, включая исследования Хеда (1966), Анделя (1984); Шмидта (1988), Приддата (1992), Титцеля и Мюллера (1998), представлен в монографии [Гринберг, Рубинштейн, 2000, с. 55–87, с. 105–112].

сты возвели индивидуалистическую ортодоксию в ранг непреложной истины. И тогда всякая теоретическая концепция стала подвергаться обязательному тестированию на верность индивидуалистической методологии.

В эпицентре таких проверок на «чистоту крови» оказалась и мериторика Масгрейва, предполагающая коррекцию индивидуальных предпочтений и государственный патернализм. Достаточно вспомнить дискуссию вокруг этой теории, чтобы выделить ее главный вопрос – в какой мере мериторную активность государства можно обосновать с индивидуалистических позиций и насколько это вообще реально сделать⁹. Сам же Масгрейв был твердо уверен, что он придерживается исключительно «индивидуалистической парадигмы договорного общества индивидуумов» [Рубинштейн, 2009, с. 108].

Однако объяснения Масгрейва не во всем убеждали критиков мериторики, которые справедливо видели в данной концепции прямое нарушение суверенитета потребителей [McLure, 1968, s. 479; Brennan, Lomasky, 1983, s. 183–206; Head, 1988, p. 1–37; Pridat, 1992, s. 239–259; Koboldt, 1995, s. 153]. И хотя не всегда благие намерения государства «ведут в ад», дела, по сути, это не меняет – вмешательство в потребительский выбор остается вмешательством, ограничивающим свободу человека. Наиболее развернутая критика мериторного патернализма, с учетом его «ахиллесовой пяты» – незнания патером истинных предпочтений индивидуумов, и других, уже упоминавшихся, базовых предпосылок данной теории, содержится в работах [Schmidt, 1988; Tietzel, Muller, 1998; Muller, Tietzel, 2002; Рубинштейн, 2018, с. 160–208]¹⁰.

Обширная литература посвящена и либертарианскому патернализму¹¹. И совсем не удивительно, что критический «обстрел» этой теории идет по тем же реперным точкам (*defining points*), которые определяют основания мериторики. В другое время и другие ученые высказывали свои сомнения в отношении корректности исходных предпосылок либертарианского патернализма [Glaeser, 2004, 2006; Mitchell, 2005; Leonard, 2008; De Amico, 2009; Hausman, 2010; Grüne-Yanoff, 2012; Либман, 2013; Капелюшников, 2013b, 2013c; Воробьев, Майборода, 2017; Epstein, 2018; Le Grand, 2018].

Подчеркну особо, что при всей новизне «нового патернализма» его можно рассматривать в качестве «второго открытия» мериторики, которое сделали поведенческие экономисты, продемонстрировавшие на экспериментах множество конкретных ситуаций, когда люди в определенных обстоятельствах принимают не лучшие для себя решения. С точки же зрения исходных предпосылок и методологии либертарианский патернализм почти ничем не отличается от мериторного вмешательства в потребительские предпочтения индивидуумов [De Amico, 2009; Kirchgaessner, 2012]. «Разница между ним и традиционным, “старым”, патернализмом оказывается чисто символической: в конеч-

⁹ Заметим, что полувековое обсуждение концепции Масгрейва больше походит на своеобразный свод попыток устранения противоречий между декларативно индивидуалистическим образом государства и его очевидно не индивидуалистическими мериторными действиями.

¹⁰ Курт Шмидт в качестве эпиграфа к статье «Еще к вопросу о мериторике» приводит слова Альфреда де Мюссе из его «Лорензаччо»: «Не натвори чего-нибудь, Филипп, ведь ты подумал о счастье человечества» [Schmidt, 1988].

¹¹ Следует обратить внимание на специальный выпуск журнала «Review of Behavioral Economics» (December, 2018. Vol. 5. Iss. 3–4), в котором опубликованы материалы конференции, посвященные поведенческой экономике и патернализму, включая выступления: Дольда М.; Конли С.; Ле Гранда Д.; Риццо М.; Сагдена Р.; Хаусмана Д.; Шуберта К.; Эпштейна Р. и др.

ном счете и тот, и другой нацелены на то, чтобы навязывать людям – вопреки их желанию – чуждые им поведенческие нормы» [Капелюшников, 2013с, с. 41].

Нетрудно понять также, что патернализм в любой форме основан на нормативном знании – «как должно быть». Поэтому вполне ожидаемыми следует считать и упреки со стороны специалистов, стоящих на платформе позитивного экономического анализа. По мнению Р. Сагдена, например, либертарианский патернализм – это «концепция, предусматривающая плановика, несущего ответственность за сопоставление сведений об индивидуальных предпочтениях и благосостоянии, который затем, руководствуясь этими данными, будет способствовать росту всеобщего блага» [Sugden, 2008, p. 229]. Де факто же, эта теория, как и мериторика, исходит из предположения, что потери благосостояния из-за поведенческих провалов индивидуумов превосходят издержки общества, направленные на их устранение [Wright, Ginsburg, 2012]¹².

Рассмотрев принципиальные замечания, я оставил в стороне претензии, непосредственно касающиеся «каталога» нерационального поведения индивидуумов в поведенческой экономике и случаев нерациональности в мериторике. Данному аспекту сравниваемых теорий посвящено множество работ экономистов, психологов, социологов и даже юристов. С позиций же настоящего исследования эти вопросы характеризуют частные особенности мериторного и поведенческого подходов, генетически связанные с истоками указанных теорий, но не меняющие отношения к их общей методологической основе – отказу от абсолютизации рационального поведения индивидуумов и легитимации патернализма государства.

Как же случилось, что близкие по исходным посылкам и методологии теории, наконец, по характеру критических замечаний, совершенно по-разному воспринимаются обществом экономистов? Почему мериторика осталась в прошлом, а идеи поведенческой теории, получив признание и став частью мейнстрима, применяются в различных разделах экономической науки и практики, где отклонение от нормативных стандартов, так же как и в мериторике, служит основанием патерналистских действий государства?

Конечно, надо учитывать, что сравниваемые теории разделяет почти половина столетия. За этот период экономическая наука и экономическое сообщество изменились качественно. Можно говорить, наверное, об эмпирическом сдвиге в экономических исследованиях, о накопленном огромном эмпирическом материале и новых возможностях его обработки (*big data*). Всего этого во времена Масгрейва не было и, наоборот, стало одним из оснований поведенческой и экспериментальной экономики, из которых, собственно, и вырос либертарианский патернализм.

Судя по всему, именно эти обстоятельства и дают ответ на основной вопрос данной статьи, с которым, наверное, согласятся большинство экономистов, признающих закономерность успеха либертарианского патернализма. При этом выполненный анализ свидетельствует, что либертарианский патернализм в методологическом плане представляет

¹² Скорее всего, это не соответствует действительности. В качестве дополнительного аргумента приведу предостерегающие слова Эдварда Глейзера: «Человеческие существа, постоянно ошибаются, но потери в благосостоянии, которыми чреваты частные ошибки, конечно же, не идут ни в какое сравнение с потерями в благосостоянии, которыми чреваты ошибки правительств. Индивиды могут медлить с принятием решений или инвестировать нелепым образом, но они не сажают по своему произволу людей в концентрационные лагеря» [Glaeser, 2004, s. 412]. Цит. по: [Капелюшников, 2013с, с. 37].

ту же самую мериторику, но на другом витке спирали экономической мысли. Я склонен думать, что либертарианский патернализм – это «новая мериторика», в основании которой лежит не просто допущение нерациональности индивидуумов, а его психологическое обоснование, созданное поведенческой экономикой. Объяснением успеха этой теории служат, наверное, и заслуги собственно «поведенческой экономики, способствовавшей обретению экономической теорией статуса “экспериментальной науки”» [Капелюшников, 2013а, с. 12].

Вместе с тем относится это лишь к поведенческой экономике в целом, ставшей частью основного русла экономической теории. При этом негативная коннотация патернализма и пусть не классический либерализм, но все же философия экономической свободы по-прежнему сохраняются в экономической науке. Так почему же прилагательные «либертарианский» и «асимметричный», в отличие от «мериторного», послужили оправданием патернализма в его прямых нарушениях свободы потребительского выбора индивидуума? Наконец, почему один из уязвимых элементов поведенческой экономики – экспериментальные демонстрации аномалий поведения людей, подвергаясь регулярной критике экономистов¹³, стали одновременно визитной карточкой и пропуском либертарианского патернализма в современный мейнстрим?

Думаю, что сформулированный выше ответ не создает все же целостной картины. Поэтому мне представляется важным дополнить его еще одним соображением, раскрывающим другую сторону успеха нового патернализма, за пределами истоков и предпосылок сравниваемых теорий. Речь идет о гипотезе Дейдры Макклоски, опираясь на которую можно предположить, что причины данного феномена, в том числе, кроются в «риторике», в словарных средствах убеждения экономического сообщества [Макклоски, 2015].

5. Языковые игры?

Используя этот вердикт и категории «мысли и язык», присущие концепции Людвиг Витгенштейна, ответы на поставленные вопросы можно найти в его «фоновом пространстве значений»¹⁴. Так, цитируя Витгенштейна, А. Ронкалья подчеркивает, что существует не один тип языка, но «бесчисленное множество таких типов – бесконечно разнообразны виды употребления всего того, что мы называем “знаками”, “словами”, “предложениями”. И эта множественность не представляет собой чего-то устойчивого, раз и навсегда данного, наоборот, возникают новые типы языка или, можно сказать новые “языковые игры”, а другие устаревают и *забываются*» [Витгенштейн, 1994, с. 90]¹⁵.

Судя по всему, «языковая игра», присущая теории Масгрейва, устарела и потому оказалась в числе «забытых», а концепция Талера и его коллег, рожденная поведенческой экономикой, соответствует новой языковой игре, ключевыми элементами которой оста-

¹³ Один из многих обзоров критических замечаний по данной теме представлен в статье [Воробьев, Майборода, 2017, с. 13–14]. См. также: [Waldfoegel, 2005; Plott, Zeiler, 2011; Капелюшников, 2013b, с. 75–79].

¹⁴ Иллюстрируя идеи Витгенштейна, канадский философ и культуролог Чарльз Тейлор приводит следующие слова: «мысли подразумевают и требуют фоновое пространство значений для того, чтобы быть теми мыслями, которыми они являются» [Тейлор, 2001, с. 10].

¹⁵ Цитируется по [Ронкалья, 2018, с. 90].

ется слово «либерализм» и речевые конструкции, соответствующие языку и терминологии основного русла экономической теории – «риторики мейнстрима» [Болдырев, 2008, с. 22].

Именно данная речевая конструкция – «либертарианский патернализм», несмотря на то что это оксюморон, создала иллюзию свободы индивидуума и оказалась в границах доминантной модальности фонового пространства мейнстрима, что, собственно, и определило успех либертарианского патернализма у экономистов и его привлекательность для политиков. В этом смысле речевые конструкции, относящиеся к бюджетной политике, к процессам распределения и перераспределения с целью реализации мериторных потребностей общества, плохо вписываются в фоновое пространство значений современной экономической теории, даже в ситуации, когда сама бюджетная политика является неотъемлемым элементом практики современного государства. Иначе говоря, сконструированный Талером оксюморон стал речевой конструкцией – языковой игрой, которая в глазах многих исследователей создала иллюзию примирения индивидуалистического характера господствующей экономической теории и свободы потребительского выбора индивидуумов с фактическим вмешательством государства в этот выбор¹⁶.

* * *

Перефразируя Норта, можно сказать: слово имеет значение. Но дело не только в этом. Хочу обратить внимание и на другой аспект научного дискурса. По-видимому, мы наблюдаем очередной этап эволюции государства [Рубинштейн и др., 2018, с. 42–63], его перерастания из государства благосостояния в патерналистское государство [Капелюшников, 2013с, с. 28–32] и, главное, изменение в этой эволюции самой парадигмы патернализма. Речь идет о смысловой трансформации данного понятия: от негативной коннотации, характерной для патриархального содержания патернализма, как системы отношений, основанной на подчинении индивидуумов патеру, заботящемуся об их счастье и указывающему, что надо для этого делать, до более сдержанного отношения к вмешательству государства в индивидуальный выбор индивидуумов.

В этой эволюции «отсутствие необходимой теоретической санкции долгое время сдерживало “врожденные” патерналистские устремления современных государств. ... Ситуация изменилась, когда поведенческая экономика такую санкцию предоставила» [Капелюшников, 2013с, с. 44]. Не менее важен и тот факт, что поведенческие экономисты, а вслед за ними и авторы либертарианского патернализма, в своей языковой игре придали государственному вмешательству интеллектуальную респектабельность. В то же время речевые конструкции мериторики не вписываются в языковую игру мейнстрима с его негативным отношением к патернализму.

Сделаю еще одно замечание в отношении главной предпосылки сравниваемых теорий. Дело в том, что наблюдаемое изменение парадигмы патернализма непосредственно связано с признанием возможности «поведенческого провала» – нерационального поведения индивидуумов, наносящего ущерб своему благосостоянию. Рассматривая подобные ситуации, современная теория акцептировала вмешательство государства.

¹⁶ «“Иллюзионизм” – это подмена, совершаемая автором: придуманные им самим, сконструированные понятия он выдает за нечто объективное, независимое от его воли». Этот «код» экономического дискурса предложил Милберг. Цитируется по [Болдырев, 2008, с. 10].

Иначе говоря, признание возможности нерационального поведения тождественно легитимации патернализма. В этом смысле и мериторный, и либертарианский патернализм, строго говоря, являются частными случаями теории опекаемых благ, определяющей патернализм как неотъемлемый элемент существования государства, с его позитивными и негативными последствиями вне зависимости от языкового оформления концепции государственного вмешательства [Рубинштейн, 2018].

Что же касается сравнения мериторного и либертарианского патернализма, то соглашусь со справедливым замечанием А. Либмана: «многие выводы современной поведенческой экономики в нормативном плане полностью идентичны утверждениям Р. Масгрейва, хотя это обсуждается гораздо реже, чем следовало бы» [Либман, 2013, с. 38].

* *
*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ананьин О.И., Воейков М.И., Гловели Г.Д., Городецкий А.Е., Гринберг Р.С., Рубинштейн А.А. На пути к новой экономической теории государства / под ред. А.А. Рубинштейна. М.: Институт экономики РАН, 2018.

Белянин А.В. Ричард Талер и поведенческая экономика: от лабораторных экспериментов к практике подталкивания // Вопросы экономики. 2018. № 1. С. 5–25.

Болдырев И. Языковые игры и экономическая теория мейнстрима (несколько иллюстраций). М.: Институт экономики РАН, 2008.

Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / пер. с нем. М., 1958 (2009).

Витгенштейн Л. Философские работы / пер. с нем. Ч. I. М., 1994.

Воробьев В.А., Майборода Т.Л. Либертарианский патернализм Р. Талера: основания, возможности, концептуальные провалы // Белорусский экономический журнал. 2017. № 4. С. 4–22.

Гринберг Р.С., Рубинштейн А.А. Экономическая социодинамика. М., 2000.

Гринберг Р.С., Рубинштейн А.А. Индивидуум & государство: экономическая дилемма. М.: Весь мир, 2013.

Докинз Р. Бог как иллюзия. М.: Издательство Колибри, 2008.

Капелюшников Р.И. Поведенческая экономика и новый патернализм: Препринт WP3/2013/03. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013а.

Капелюшников Р. Поведенческая экономика и «новый» патернализм // Вопросы экономики. 2013б. № 9. Ч. 1. С. 66–90.

Капелюшников Р. Поведенческая экономика и «новый» патернализм // Вопросы экономики. 2013с. № 10. Ч. 2. С. 28–46.

Либман А.М. Социальный либерализм, общественный интерес и поведенческая экономика // Общественные науки и современность. 2013. № 1. С. 27–38.

Макклоски Д. Риторика экономической науки. М.: Изд-во Института Гайдара: Издательство «Международные отношения»; СПб.: Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2015.

Паниди К.А. Нобелевская премия по экономике – 2017: вклад Ричарда Талера // Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21. № 4. С. 702–720.

Поппер К. Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983.

Ронкалья А. Богатство идей: история экономической мысли / под науч. ред. В.С. Автономова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018.

- Рубинштейн А. Дилеммы экономиста-теоретика // Вопросы экономики. 2008. № 11. С. 62–80.
- Рубинштейн А.Я. Меритория и экономическая социодинамика: дискуссия с Р. Масгрейвом // Вопросы экономики. 2009. № 11. С. 98–109.
- Рубинштейн А.Я. Рождение теории. Разговоры с известными экономистами. М.: Экономика, 2010.
- Рубинштейн А.Я. Теория опекаемых благ: учебник. СПб.: Алетейя, 2018.
- Талер Р., Санстейн К. Nudge. Архитектура выбора / пер. с англ. Е. Петровой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018.
- Тейлор Ч. Неразложимо социальные блага // Неприкосновенный запас. 2001. 4(18). С. 7–18.
- Andel N. Zum Konzept der meritorischen Guter // Finanzarchiv N.V. 1984. Vol. 42. S. 630–648.
- Benartzi S., Thaler R. Heuristics and Biases in Retirement Savings Behavior // Journal of Economic Perspectives. 2007. 21(3). P. 81–104.
- Benartzi S., Thaler R. Behavioral Economics and the Retirement Saving Crisis // Science. 2013. 339(6124). P. 1152–1153.
- Brennan G., Lomasky L. Institutional Aspects of «Merit Goods» Analysis // Finanzarchiv. 1983. 41. S. 183–206.
- Camerer C., Issacharoff S., Loewenstein G., O'Donoghue T., Rabin M. Regulation for Conservatives: Behavioral Economics and the Case for «Asymmetric Paternalism» // University of Pennsylvania Law Review. 2003. Vol. 151. № 1.
- Chamberlin E.H. An Experimental Imperfect Market // Journal of Political Economy. April 1948. Vol. 56. № 2. P. 95–108.
- Conly S. Moral Paternalism // Review of Behavioral Economics. December 2018. Vol. 5. Iss. 3–4. P. 291–302.
- D'Amico D. Merit Goods, Paternalism and Responsibility // Public Choice E Political Economy. 2009. P. 24–25.
- Desmarais-Tremblay M. A Genealogy of the Concept of Merit Wants // The European Journal of the History of Economic Thought. 2017. 24(3). P. 409–440.
- De Viti de Marco A. First Principles of Public Finance. London: Jonathan Cape, 1936. Translated from Principe Di Economia Finanziaria.
- Epstein R.A. The Dangerous Allure of Libertarian Paternalism // Review of Behavioral Economics. December 2018. Vol. 5. Iss. 3–4. P. 389–416.
- Epstein R.A., Rizzo M.J. Introduction: Behavioral Economics and New Paternalism // Review of Behavioral Economics. December 2018. Vol. 5. Iss. 3–4. P. 197–200.
- Glaeser E.L. Paternalism and Psychology // The University of Chicago Law Review. 2006. Vol. 29. № 2. P. 133–156.
- Glaeser E.L. Psychology and the Market // American Economic Review. 2004. Vol. 94. № 2. P. 408–413.
- Grüne-Yanoff T. Old Wine in New Casks: Libertarian Paternalism Still Violates Liberal Principles. Social Choice and Welfare // Social Choice and Welfare. 2012. Vol. 38. № 4. P. 635–645.
- Hausman D. Efficacious and Ethical Public Paternalism // Review of Behavioral Economics. December 2018. Vol. 5. Iss. 3–4. P. 261–280.
- Hausman D., Welch B. To Nudge or Not to Nudge // Journal of Political Philosophy. 2010. № 18. P. 123–136.
- Head J.G. On Merit Wants: Reflections on the Evolution Normative Status and Policy Relevance of a Controversial Public Finance Concept // Finanzarchiv, N.F. 1988. 46. P. 1–37.
- Kahneman D. New Challenges to the Rationality Assumption // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1994. Vol. 150. № 1. P. 18–36.
- Kahneman D., Knetsch J.L., Thaler R.H. Experimental Tests of the Endowment Effect and the Coase Theorem // Journal of Political Economy. 1990. Vol. 98. № 6. P. 1325–1348.

- Kahneman D., Tversky A.* Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases // Science. 1974. Vol. 185. № 4157. P. 1124–1131.
- Kahneman D., Tversky A.* Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // Econometrica. 1979. Vol. 47. № 2. P. 263–291.
- Katona G.* Psychological Analysis of Economic Behavior. New York: McGraw-Hill, 1951.
- Kirchgaessner G.* Sanfter Paternalismus, meritorische Güter und der normative Individualismus: CREMA Working Paper № 09. 2012. S. 1–27.
- Koboldt C.* Ökonomik der Versuchung; Drogenverbot und Sozialvertragstheorie. Tübingen, 1995.
- Le Grand J.* Future Imperfect: Behavioral Economics and Government Paternalism // Review of Behavioral Economics. December 2018. Vol. 5. Iss. 3–4. P. 281–290.
- Leonard T.C.* Review of «Richard H. Thaler, Cass R. Sunstein, Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness» // Constitutional Political Economy. 2008. Vol. 19. № 4. P. 356–360.
- Mazzola H.* I dati scientifici della finanza pubblica, Roma: in part translated in R.A. Musgrave and A.T. Peacock (eds.). 1958. Classics in the Theory of Public Finance. London, 1890. P. 37–47.
- McLure C.E.Jr.* Merit Wants. In Rationality, Individualism, and Public Policy / eds. by G. Brennan, C. Walsh. Canberra: Centre for Research on Federal Financial Relations, 1990. P. 178–85.
- Milberg W.* The Language of Economics: Deconstructing the Neoclassical Text // Social Concept. 1988. Vol. 4. № 2. P. 33–58.
- Mitchell G.* Libertarian Paternalism is an Oxymoron // Northwestern University Law Review. 2005. Vol. 99. № 3. P. 1245–1277.
- Müller Ch., Tietzel M.* Merit Goods from a Constitutional Perspective // G. Brennan et al. (eds.) Method and Morals in Constitutional Economics. Essays in honor of J.M. Buchanan. Berlin & New York: Springer, 2002. P. 375–400.
- Musgrave R.A.* Provision for Social Goods // J. Margolis, H. Guitton (eds.) Public Economics. London: McMillan, 1969. P. 124–144.
- Musgrave R.A.* Finanztheoretische. Tübingen, 1974.
- Musgrave R.A.* Merit Goods // J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman (eds.) The New Palgrave. London-Basingstoke, 1987. P. 452–453.
- Musgrave R.A.* The Theory of Public Finance: A Study in Public Economy. New York: McGraw-Hill, 1959.
- Musgrave R.A.* The Voluntary Exchange Theory of Public Economy // The Quarterly Journal of Economics. Feb. 1939. Vol. 53. № 2. P. 213–237.
- Musgrave R.A.* The Theory of Public Finance and the Concept of «Burden of Taxation»: PhD dissertation. Harvard University, 1937.
- Plott Ch.R., Zeiler K.* The Willingness to Pay – Willingness to Accept Gap, the «Endowment Effect», Subject Misconceptions, and Experimental Procedures for Eliciting Valuations: Reply // American Economic Review. 2011. Vol. 101. № 4. P. 1449–1466.
- Priddat B.P.* Zur Ökonomie der Gemeinschaftsbedürfnisse: Neuere Versuche einer ethischen Begründung der Theorie meritorischer Güter // Zeitschrift für Wirtschafts und Sozialwissenschaften. 1992. 112. S. 239–259.
- Rizzo M., Whitman G.* Rationality as a Process // Review of Behavioral Economics. December 2018. Vol. 5. Iss. 3–4. P. 201–219.
- Samuelson P.* The Pure Theory of Public Expenditure // Review of Economics and Statistics. 1954. XXXVI. P. 387–389.
- Samuelson P.A.* The Pure Theory of Public Expenditure // Review of Economics and Statistics. 1954. Vol. 36. № 4.
- Schmidt K.* Mehr zur Meritorik. Kritisches und Alternativen zu der Lehre von den öffentlichen Gütern // Zeitschrift für Wirtschafts – und Sozialwissenschaften. Jahrgang 1988. 108.
- Schneider W., Shiffrin R.M.* Controlled and Automatic Human Information Processing I. Detection, Search, and Attention // Psychological Review. 1977a. Vol. 84. № 1. P. 1–66.

Schneider W., Shiffrin R.M. Controlled and Automatic Human Information Processing II. Perceptual Learning, Automatic Attending and a General Theory // *Psychological Review*. 1977b. Vol. 84. № 2. P. 127–190.

Shefrin H.M., Thaler R. An Economic Theory of Self: Center for Economic Analysis of Human Behavior and Social Institutions. Working Paper № 208. 1978.

Simon H.A. A Behavioral Model of Rational Choice // *Quarterly Journal of Economics*. 1955. Vol. 69. № 1. P. 99–118.

Smith V. An Experimental Study of Competitive Market Behavior // *Journal of Political Economy*. April 1962. P. 111–137.

Sugden R. Paternalism and Entrepreneurship // *Review of Behavioral Economics*. December 2018. Vol. 5. Iss. 3–4. P. 243–259.

Sugden R. Why Incoherent Preferences do not Justify Paternalism // *Constitutional Political Economy*. 2008. Vol. 19. № 3. P. 226–248.

Sunstein C., Thaler R. Libertarian Paternalism // *American Economic Review*. 2003a. Vol. 93. P. 175–179.

Sunstein C.R., Thaler R.H. Libertarian Paternalism Is Not an Oxymoron // *The University of Chicago, Law Review*. 2003b. Vol. 70 (4). P. 1159–1202.

Thaler R.H. Mental Accounting Matters // *Journal of Behavioral Decision Making*. 1999. № 12. P. 183–206.

Thaler R.H., Shefrin H.M. An Economic Theory of Self-control // *Journal of Political Economy*. 1981. Vol. 89. № 2. P. 392–406.

Thaler R.H., Sunstein C.R. *Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness*. New Haven and London: Yale University Press, 2008.

Tietzel M., Muller C. Noch mehr zur Meritorik // *Zeitschrift für Wirtschafts- und Sozialwissenschaften*. Berlin: Heft 1, Duncker & Humblot. Jahrgang 1998. 118. S. 87–127.

Tversky A., Kahneman D. Rational Choice and the Framing of Decisions // *The Journal of Business*. 1986. Vol. 59. № 4. Part 2. P. 251–278.

Van Stein L. *Lehrbuch der Finanzwissenschaft, Erster Teil*, 5th ed. Leipzig, 1885.

Wagner A. *Finanzwissenschaft, Erster Teil*, 3rd ed., Leipzig; in part translated in R.A. Musgrave and A.T. Peacock (eds.) 1958. *Classics in the Theory of Public Finance*. London, 1883. P. 1–8.

Waldfoegel J. Does Consumer Irrationality Trump Consumer Sovereignty? // *The Review of Economics and Statistics*. 2005. Vol. 87. № 4. P. 691–696.

Wright D.J., Ginsburg D.H. Behavioral Law and Economics: its Origins, its Fatal Flaws, and its Implications for Liberty // *Northwestern University Law Review*. 2012. Vol. 106. № 3. P. 1–106.

Why Are Some Theories Not Recognized, While Others Are Successful? «Meritorious Paternalism» of R. Musgrave and «Libertarian Paternalism» of R. Thaler

Alexander Rubinstein

The Institute of Economics of the RAS,
32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation.
E-mail: arubin@aha.ru

The article considers two theories that are half a century apart from each other, justifying state intervention in market relations – Richard Musgrave's «Theory of Meritorious Goods» and Richard Thaler's «Libertarian Paternalism». Within the framework of a comparative methodological study, the sources and prerequisites of these theoretical constructions, the design of state intervention characteristic of each of them, as well as criticism of the meritorious and libertarian paternalism, are discussed. The thesis that both theories are based on the same initial assumptions is substantiated, they assume the same goals of state intervention and the conclusion is formulated – in these theories there is more in common than different. They are distinguished only by the institutional design of «pushing»: in one case, it is about creating economic incentives for the right individual choice, in the other – the manipulation of the «default option», which uses an arsenal of psychological tools.

It is shown that with all the novelty, «new paternalism» is, in fact, a «new meritorics», based not only on the assumption of irrationality of individuals, but its psychological explanation, created by behavioral economists and which has become part of the mainstream, which determines the answer to the question of article. At the same time, this answer does not create a holistic picture, and the negative connotation of paternalism is still preserved in economic science. The article formulates an additional consideration, revealing another side of the success of libertarian paternalism: the «language game», inherent in Musgrave's theory was outdated in the early 1950s, and, therefore, this theory was among the «forgotten» ones, and the concept of Thaler and his colleagues corresponds to the new «language game», the key elements of which are the word «liberalism» and speech constructions, corresponding to the modern language and terminology of the mainstream of economic theory.

Key words: meritorics; subsidies; transfers; behavioral economics; libertarian paternalism; pushing; rhetoric; language game.

JEL Classification: B20, B41, H2.

* *
*

References

- Ananyin O.I., Voeikov M.I., Gloveli G.D., Gorodetsky A.E., Greenberg R.S., Rubinstein A.Ya. (2018) *Na puti k novoj ekonomicheskoy teorii gosudarstva* [On the Way to the New Economic Theory of the State] (ed. A.Ya. Rubinstein). Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.
- Belyanin A.V. (2018) Richard Taler i povedencheskaya ekonomika: ot laboratornyh eksperimentov k praktike podtaktivaniya [Richard Thaler and Behavioral Economics: From the Laboratory Experiments to the Practice of Pushing]. *Voprosy Ekonomiki*, 1, pp. 5–25.
- Boldyrev I. (2008) *Yazykovye igry i ekonomicheskaya teoriya mejnstrima (neskol'ko illyustracij)* [Language Games and Mainstream Economic Theory (several illustrations)]. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.
- Wittgenstein L. (1958) *Logiko-filosofskij traktat* [Logico-philosophical Treatise] (in Russian). Moscow.
- Wittgenstein L. (1994) *Filosofskie raboty* [Philosophical Works] (in Russian). Part I. Moscow.
- Vorobiev V.A., Mayboroda T.L. (2017) Libertarijskij paternalizm R. Talera: osnovaniya, vozmozhnosti, konceptual'nye provaly [Libertarian Paternalism of R. Thaler: Grounds, Possibilities, Conceptual Failures]. *Belarusian Economic Journal*, 4, pp. 4–22.
- Greenberg R.S., Rubinstein A.Ya. (2000) *Ekonomicheskaya sociodinamika* [Economic Sociodynamics]. Moscow.
- Greenberg R.S., Rubinstein A.Ya. (2013) *Individuum & gosudarstvo: ekonomicheskaya dilemma* [Individual & State: Economic Dilemma]. Moscow: The Whole World.
- Dawkins R. (2008) *Bog kak illyuziya* [God As an Illusion]. Moscow: CoLibri Publishing House.
- Kapelushnikov R.I. (2013a) *Povedencheskaya ekonomika i novyj paternalizm* [Behavioural Economics and New Paternalism]. Discussion Paper WP3/2013/03. Moscow: The Publishing House of the Higher School of Economics.
- Kapelushnikov R. (2013b) Povedencheskaya ekonomika i «novyj» paternalizm [Behavioural Economics and "New" Paternalism]. *Voprosy Ekonomiki*, 9, part. 1, pp. 66–90.
- Kapelushnikov R. (2013c) Povedencheskaya ekonomika i «novyj» paternalizm [Behavioural Economics and "New" Paternalism]. *Voprosy Ekonomiki*, 10, part 2, pp. 28–46.
- Liebman A.M. (2013) Social'nyj liberalizm, obshchestvennyj interes i povedencheskaya ekonomika [Social Liberalism, Public Interest and Behavioral Economy]. *Social Sciences and Modernity*, 1, pp. 27–38.
- McCloskey D. (2015) *Ritorika ekonomicheskoy nauki* [Rhetoric of Economic Science]. Moscow: Gaidar Institute Publisher; International Relations Publisher; St. Petersburg: Faculty of Free Arts and Sciences, St. Petersburg State University.
- Panidi K.A. (2017) Nobelevskaya premiya po ekonomike – 2017: vklad Richarda Talera [Nobel Prize in Economics 2017: Contribution of Richard Thaler]. *HSE Economic Journal*, 21, 4, pp. 702–720.
- Popper K. (1983) *Logika i rost nauchnogo znaniya* [Logic and the Growth of Scientific Knowledge]. Moscow: Progress.
- Roncaglia A. (2018) *Bogatstvo idej: istoriya ekonomicheskoy mysli* [The Wealth of Ideas. A History of Economic Thought] (ed. V.S. Avtonomov). Moscow: The Publishing House of the Higher School of Economics.
- Rubinstein A. (2008) Dilemmy ekonomista-teoretika [Dilemmas of an Economic Theorist]. *Voprosy Ekonomiki*, 11, pp. 62–80.
- Rubinstein A.Ya. (2009) Meritorika i ekonomicheskaya sociodinamika: diskussiya s R. Masgrejvom [Meritorica and Economic Sociodynamics: Discussion with R. Masgrave]. *Voprosy Ekonomiki*, 11, pp. 98–109.

- Rubinstein A.Ya. (2010) *Rozhdenie teorii. Razgovory s izvestnymi ekonomistami* [Birth of the Theory. Talks with Famous Economists]. Moscow: Ekonomika.
- Rubinstein A.Ya. (2018) *Teoriya opekaemykh blag: uchebnik* [The Theory of the Benefits to Be Protected: Textbook]. St. Petersburg: Aletea.
- Thaler R., Sanstein K. (2018) *Nudge. Arhitektura vybora* [Architecture of Choice]. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber.
- Taylor C. (2001) Nerazlozhimo social'nye blaga [Undeflatable Social Benefits]. *Untouchable Reserve*, 4, 18, pp. 7–18.
- Andel N. (1984) Zum Konzept der meritorischen Guter. *Finanzarchiv N.V.*, 42, ss. 630–648.
- Benartzi S., Thaler R. (2007) Heuristics and Biases in Retirement Savings Behavior. *Journal of Economic Perspectives*, 21, 3, pp. 81–104.
- Benartzi S., Thaler R. (2013) Behavioral Economics and the Retirement Saving Crisis. *Science*, 339, 6124, pp. 1152–1153.
- Brennan G., Lomasky L. (1983) Institutional Aspects of «Merit Goods» Analysis. *Finanzarchiv*, 41, ss. 183–206.
- Camerer C., Issacharoff S., Loewenstein G., O'Donoghue T., Rabin M. (2003) Regulation for Conservatives: Behavioral Economics and the Case for «Asymmetric Paternalism». *University of Pennsylvania Law Review*, 151, 1.
- Chamberlin E.H. (1948) An Experimental Imperfect Market. *Journal of Political Economy*, April, 56, 2, pp. 95–108.
- Conly S. (2018) Moral Paternalism. *Review of Behavioral Economics*, December, 5, iss. 3–4, pp. 291–302.
- D'Amico D. (2009) Merit Goods, Paternalism and Responsibility. *Public Choice E Political Economy*, pp. 24–25.
- Desmarais-Tremblay M. (2017) A Genealogy of the Concept of Merit Wants. *The European Journal of the History of Economic Thought*, 24, 3, pp. 409–440.
- De Viti de Marco A. (1936) *First Principles of Public Finance*. London: Jonathan Cape. Translated from Principe Di Economia Finanziaria.
- Epstein R.A. (2018) The Dangerous Allure of Libertarian Paternalism. *Review of Behavioral Economics*, December, 5, iss. 3–4, pp. 389–416.
- Epstein R.A., Rizzo M.J. (2018) Introduction: Behavioral Economics and New Paternalism. *Review of Behavioral Economics*, December, 5, iss. 3–4, pp. 197–200.
- Glaeser E.L. (2006) Paternalism and Psychology. *The University of Chicago Law Review*, 29, 2, pp. 133–156.
- Glaeser E.L. (2004) Psychology and the Market. *American Economic Review*, 94, 2, pp. 408–413.
- Grüne-Yanoff T. (2012) Old Wine in New Casks: Libertarian Paternalism Still Violates Liberal Principles. *Social Choice and Welfare*, 38, 4, pp. 635–645.
- Hausman D. (2018) Efficacious and Ethical Public Paternalism. *Review of Behavioral Economics*, December, 5, iss. 3–4, pp. 261–280.
- Hausman D., Welch B. (2010) To Nudge or Not to Nudge. *Journal of Political Philosophy*, 18, pp. 123–136.
- Head J.G. (1988) On Merit Wants: Reflections on the Evolution Normative Status and Policy Relevance of a Controversial Public Finance Concept. *Finanzarchiv, N.F.*, 46, pp. 1–37.
- Kahneman D. (1994) New Challenges to the Rationality Assumption. *Journal of Institutional and Theoretical Economics*, 150, 1, pp. 18–36.
- Kahneman D., Knetsch J.L., Thaler R.H. (1990) Experimental Tests of the Endowment Effect and the Coase Theorem. *Journal of Political Economy*, 98, 6, pp. 1325–1348.
- Kahneman D., Tversky A. (1974) Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases. *Science*, 185, 4157, pp. 1124–1131.

- Kahneman D., Tversky A. (1979) Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk. *Econometrica*, 47, 2, pp. 263–291.
- Katona G. (1951) *Psychological Analysis of Economic Behavior*. New York: McGraw-Hill.
- Kirchgaessner G. (2012) *Sanfter Paternalismus, meritorische Güter und der normative Individualismus*. CREMA Working Paper no 09, ss. 1–27.
- Koboldt C. (1995) *Ökonomik der Versuchung; Drogenverbot und Sozialvertragstheorie*. Tübingen.
- Le Grand J. (2018) Future Imperfect: Behavioral Economics and Government Paternalism. *Review of Behavioral Economics*, December, 5, iss. 3–4, pp. 281–290.
- Leonard T.C. (2008) Review of «Richard H. Thaler, Cass R. Sunstein, Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness». *Constitutional Political Economy*, 19, 4, pp. 356–360.
- Mazzola H. (1958) I dati scientifici della finanza pubblica, Roma: in part translated in R.A. Musgrave and A.T. Peacock (eds.) *Classics in the Theory of Public Finance*. London, 1890, pp. 37–47.
- McLure C.E.Jr. (1990) Merit Wants. In *Rationality, Individualism, and Public Policy* (eds. by G. Brennan, C. Walsh). Canberra: Centre for Research on Federal Financial Relations, pp.178–85.
- Milberg W. (1988) The Language of Economics: Deconstructing the Neoclassical Text. *Social Concept*, 4, 2, pp. 33–58.
- Mitchell G. (2005) Libertarian Paternalism Is an Oxymoron. *Northwestern University Law Review*, 99, 3, pp. 1245–1277.
- Müller Ch., Tietzel M. (2002) Merit Goods from a Constitutional Perspective (eds. G. Brennan et al.) *Method and Morals in Constitutional Economics. Essays in honor of J.M. Buchanan*. Berlin & New York: Springer, pp. 375–400.
- Musgrave R.A. (1969.) Provision for Social Goods (eds. J. Margolis, H. Guitton). *Public Economics*. London: McMillan, pp. 124–144.
- Musgrave R.A. (1974) *Finanztheoretische*. Tübingen.
- Musgrave R.A. (1987) Merit Goods (eds. J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman). *The New Palgrave*. London-Basingstoke, pp. 452–453.
- Musgrave R.A. (1959) *The Theory of Public Finance: A Study in Public Economy*. New York: McGraw-Hill.
- Musgrave R.A. (1939) The Voluntary Exchange Theory of Public Economy. *The Quarterly Journal of Economics*, Feb., 53, 2, pp. 213–237.
- Musgrave R.A. (1937) *The Theory of Public Finance and the Concept of «Burden of Taxation»*. PhD dissertation. Harvard University.
- Plott Ch.R., Zeiler K. (2011) The Willingness to Pay – Willingness to Accept Gap, the «Endowment Effect», Subject Misconceptions, and Experimental Procedures for Eliciting Valuations: Reply. *American Economic Review*, 101, 4, pp. 1449–1466.
- Priddat B.P. (1992) Zur Ökonomie der Gemeinschaftsbedürfnisse: Neuere Versuche einer ethischen Begründung der Theorie meritorischer Güter. *Zeitschrift für Wirtschafts und Sozialwissenschaften*, 112, ss. 239–259.
- Rizzo M., Whitman G. (2018) Rationality As a Process. *Review of Behavioral Economics*, December, 5, iss. 3–4, pp. 201–219.
- Samuelson P. (1954) The Pure Theory of Public Expenditure. *Review of Economics and Statistics*, XXXVI, pp. 387–389.
- Samuelson P.A. (1954) The Pure Theory of Public Expenditure. *Review of Economics and Statistics*, 36, 4.
- Schmidt K. (1988) Mehr zur Meritorik. Kritisches und Alternatives zu der Lehre von den öffentlichen Gütern. *Zeitschrift für Wirtschafts und Sozialwissenschaften*. Jahrgang, 108.
- Schneider W., Shiffrin R.M. (1977a) Controlled and Automatic Human Information Processing I. Detection, Search, and Attention. *Psychological Review*, 84, 1, pp. 1–66.
- Schneider W., Shiffrin R.M. (1977b) Controlled and Automatic Human Information Processing II. Perceptual Learning, Automatic Attending and a General Theory. *Psychological Review*, 84, 2, pp. 127–190.

- Shefrin H.M., Thaler R. (1978) *An Economic Theory of Self*. Center for Economic Analysis of Human Behavior and Social Institutions. Working Paper no 208.
- Simon H.A. (1955) A Behavioral Model of Rational Choice. *Quarterly Journal of Economics*, 69, 1, pp. 99–118.
- Smith V. (1962) An Experimental Study of Competitive Market Behavior. *Journal of Political Economy*, April, pp. 111–137.
- Sugden R. (2018) Paternalism and Entrepreneurship. *Review of Behavioral Economics*, December, 5, iss. 3–4, pp. 243–259.
- Sugden R. (2008) Why Incoherent Preferences Do Not Justify Paternalism. *Constitutional Political Economy*, 19, 3, pp. 226–248.
- Sunstein C., Thaler R. (2003a) Libertarian Paternalism. *American Economic Review*, 93, pp. 175–179.
- Sunstein C.R., Thaler R.H. (2003b) Libertarian Paternalism is not an Oxymoron. *The University of Chicago, Law Review*, 70, 4, pp. 1159–1202.
- Thaler R.H. (1999) Mental Accounting Matters. *Journal of Behavioral Decision Making*, 12, pp. 183–206.
- Thaler R.H., Shefrin H.M. (1981) An Economic Theory of Self-control. *Journal of Political Economy*, 89, 2, pp. 392–406.
- Thaler R.H., Sunstein C.R. (2008) *Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness*. New Haven and London: Yale University Press.
- Tietzel M., Muller C. (1998) Noch mehr zur Meritorik. *Zeitschrift für Wirtschafts und Sozialwissenschaften*. Berlin: Heft 1, Duncker & Humblot, Jahrgang, 118, ss. 87–127.
- Tversky A. (1986) Kahneman D. Rational Choice and the Framing of Decisions. *The Journal of Business*, 59, 4, part 2, pp. 251–278.
- Van Stein L. (1885) *Lehrbuch der Finanzwissenschaft*, Erster Teil, 5th ed. Leipzig.
- Wagner A. (1958) *Finanzwissenschaft*, Erster Teil (eds. R.A. Musgrave, A.T. Peacock), 3rd ed., Leipzig, *Classics in the Theory of Public Finance*, London, 1883, pp. 1–8.
- Waldfogel J. (2005) Does Consumer Irrationality Trump Consumer Sovereignty? *The Review of Economics and Statistics*, 87, 4, pp. 691–696.
- Wright D.J., Ginsburg D.H. (2012) Behavioral Law and Economics: its Origins, its Fatal Flaws, and its Implications for Liberty. *Northwestern University Law Review*, 106, 3, pp. 1–106.